

МОСКВУ СПАСУТ СТИХИЙНЫЕ АКЦИИ

СЕРГЕЙ МИНАЕВ – российский предприниматель, публицист, радио- и телеведущий, руководитель телевизионной программы «Честный понедельник» (НТВ), автор ряда романов, в том числе – «Duxless. Повесть о ненастоящем человеке» (2006).

Специально для РЖ

Мне, на самом деле, понравилось выступление Марата Гельмана со товарищи в Общественной палате по поводу Генплана развития Москвы. Это редкий случай, когда действительно кто-то возмутился и позволил себе сказать Юрию Михайловичу: нет, мы не хотим «так». Это может перерасти в настоящее сопротивление, если подключить огромное количество народа, задействовать Интернет и устраивать разнообразные гражданские акции вплоть до писем президенту. Важно показать: мы, москвичи, не хотим жить в таком городе. И это может иметь результат.

Важна здесь и роль общественных лидеров. Гельман оказался инициатором возмущения в Общественной палате, но сложно сказать, сможет ли он быть народным лидером. Он обладает авторитетом в кругах интеллектуальной элиты, а что касается простых обывателей, вряд ли они когда-то за ним пойдут — по разным причинам. В качестве общественного лидера должен выступить кто-то молодой и активный.

При этом я не говорю о маргинальных организациях, я говорю о простых гражданах. Я — Сергей Минаев, москвич в четвертом поколении. Не знаю, в каком поколении москвичом является Лужков. Я видел этот город в разные его годы — этот город принадлежит мне уж точно больше, чем ему. Есть устойчивое впечатление, что чиновники и жители Москвы

проживают в разных городах. И все это происходит на фоне молчаливого непротивления граждан. С одной стороны, это объясняется тем, что большинству проживающих в нашей столице абсолютно наплевать, как будет выглядеть Москва в ближайшее десятилетие, ведь сами они приехали из других городов и с Москвой их ничего, кроме съемной квартиры и места заработка, не связывает. С другой стороны, те, кто хотел бы что-то изменить, машут рукой не в силах пробиться через «противотанковые ежи» из сросшихся чиновников и бизнесменов.

Единственный способ борьбы — это стихийные акции. А стихийные акции долго градус не держат. Они строятся по принципу «пришли и победили». И так от случая к случаю. О Москве в этом смысле можно говорить бесконечно, начиная с темы нелегальной миграции, в которой все обвиняют бизнесменов, но никто почему-то не обвиняет городскую власть, и кончая уже навязшим на зубах городским дорожным движением.

Я бы с удовольствием участвовал в организации подобной акции. Надо подключать молодежные субкультуры. Одно время мой знакомый занимался проектом «Москва, которой нет», и я очень хорошо помню, как они пытались блокировать снос зданий, которые все равно потом снесли. Этот проект — очень хорош, но он был слишком культурологичен. ■

НАСЕЛЕНИЕ СТРАНЫ НАЧИСТО ЗАБЫЛО О ЗАКОНЕ И МОРАЛИ

ДМИТРИЙ БЫКОВ — российский писатель, журналист, поэт, кинокритик, биограф Бориса Пастернака, автор многочисленных романов, посвященных российской истории и современности, в том числе романа «ЖД» (2006, роман получил Международную литературную премию имени А. и Б. Стругацких в 2007 году) о таинственном коренном населении России, которое не борется против двух своих главных захватчиков, а позволяет им вечно захватывать себя и истреблять друг друга.

Специально для РЖ

Думается, что жители больших российских городов-мегаполисов, таких как Москва или Санкт-Петербург, принимать участие в управлении своими городами сегодня не могут — нет способов легальной обратной связи. Завтра эта ситуация может измениться, и зависит это только от степени решимости горожан.

В случае бюрократического засилья, когда бизнес и бюрократия выходят из-под общественного контроля и угрожают интересам и благополучию граждан, авангардом городского сопротивления становятся либо высокомотивированные люди, реально заинтересованные в решении проблемы, либо городские сумасшедшие. Отфильтровать одних от других сложно, вдобавок часто эти множества пересекаются. К сожалению, никакие формы и способы представительства не способны отобрать пассионариев, а такие вещи решаются исключительно ими.

Представители же интеллектуального класса, как показывает опыт, по большей части эгоцентрики и озабочены либо личной безопасностью, либо репутацией, либо отступают при первых трудностях. Исключения единичны, иначе, как сказано у Солженицына, «дру-

гая была бы история России».

Возможно ли формирование собственной политической платформы у интеллектуального класса на корпоративной основе? Думается, что нет. Я вообще не очень понимаю, как сегодня выглядит интеллектуальный класс, что вкладывается в это понятие. Формально мы с любым моим оппонентом из числа русских националистов или военных имперцев принадлежим к одному интеллектуальному классу, а в реальности — не здороваемся. Классовый подход тут, боюсь, не действует, и общих корпоративных интересов у нас нет.

Что до сохранения исторического наследия — неужели генеральный план реконструкции Москвы, клубная система (отсутствующая в большинстве городов России) и сохранение исторических зданий могут серьезно занимать население страны, начисто утратившей представление о законе, праве, морали, прошлом и будущем? И неужели сохранение исторических зданий способно хоть как-то изменить эту ситуацию? ■